

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧ<альник> УПРАВЛЕНИЯ
НКВД КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
(ПАВЛОВ)

Обвинительное заключение
утверждаю, с направлением дела
через ВП Сиб<ирского> В<оенного>
О<круга> в В<ерховный> Т<рибунал>
Сиб<ирского> В<оенного> О<круга>
Пом<ощник> ВП Сиб<ирского>
В<оенного> О<круга>
<подпись> Николаев
9.XI.35

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По делу № 27 по обвинению гр<аждан>н:
ЦЕРПЕНТО И. И., ШУТЦЕ А.Ф., ЛИСЕЦКОЙ
А.К., БЕСМАН С. К., ДУНИНА-ВОНСОВИЧ
Б. В., КОСЯРСКОГО С. Ф. и МИКЛАШЕВИЧ
Р. Ф. в преступлениях, предусмотренных
ст<атьями> 58-6, 58 п<ункт>11 УК.

2-го июня 1935 года, на основании поступивших сведений о шпионской и контрреволюционной деятельности группы лиц, во главе с католическим ксендзом ЦЕРПЕНТО И. И., Управлением НКВД по Красноярскому Краю были арестованы и привлечены к следствию:

1. ЦЕРПЕНТО И. И. — ксендз Римско-католической Церкви, он же выполняющий обязанности ксендза-администратора от Ватикана по Сибири;

2. ДУНИН-ВОНСОВИЧ Б. И. — ксендз, отбывавший ссылку по суду, в прошлом перебежчик из Польши;

3. ЛИСЕЦКАЯ А. К., по национальности поляка, из дворян, пенсионерка, член местного костельного совета;

4. КОСЯРСКИЙ С. Ф., по национальности поляк, из крестьян-кулаков, отбывающий ссылку.

В ходе следствия по делу были дополнительно арестованы:

5. ШУЦЦЕ А. Ф. — поляка, сожительница кс<ендза> ЦЕРПЕНТО;

6. БЕСМАН С. К. по национальности поляка, из дворян, служащая жел<езной> дор<оги>, активистка костела;

7. МИКЛАШЕВИЧ Р. Ф., по национальности поляка, домашняя хозяйка.

Следствием установлено, что ЦЕРПЕНТО на протяжении существования Советской власти вел активную контрреволюционную и шпионскую работу. Причем, его роль, а также и практическая деятельность определялась теми установками, которые он получал от дипломатических представителей Польского правительства, а также представителей Ватикана в Харбине, одновременно являющихся и представителями 1-го Отдела Польского Генерального Штаба, с которыми ЦЕРПЕНТО был связан.

Последовательные этапы к<онтр>р<еволюционной> деятельности ЦЕРПЕНТО, а также и созданной им группы находят свое отражение в следующем. Начало активной к<онтр>р<еволюционной> деятельности ЦЕРПЕНТО относится к 1919 г<оду> — периоду Колчаковщины. В то время, будучи связан с Польским национальным Комитетом и иностранными дипломатическими представителями при Колчаке (с последними через главу Р<имско>-католического руководства в Сибири ДЕМИКИСА), ЦЕРПЕНТО принимал активное участие в формировании, т<ак> н<азываемых>, польских легионов, путем выдачи справок католикам, на основе которых последние и зачислялись в свои национальные формирования.

Как известно польские легионы были использованы Колчаковским правительством в период гражданской войны в Сибири для борьбы с революционным движением красных партизан и расправы над заподозренными в большевизме. Проживая в то время в селе Барановка Боготольского района, где оперировал партизанский отряд, ЦЕРПЕНТО информировал о его передвижениях Штаб польских легионов в Новосибирске. Об этом стало известно партизанскому отряду, который разыскивал ЦЕРПЕНТО, но последний, будучи предупрежден знакомым ему латгальцем, скрылся.

В 1921-1923 г<одах> ЦЕРПЕНТО был тесно связан на почве сотрудничества с представителями польской миссии в г<ороде> Новосибирске, работающей в то время по оптации иностран<ных> граждан и возвращению их на родину. Выполняя работу миссии в части оформления документов на выезд в Польшу, ЦЕРПЕНТО дабы "сохранить" от разложения Советской властью католиков, проводил усиленную агитацию за их выезд на родину. В заключение в 1923 г<оду> ЦЕРПЕНТО и кс<ендз> БУГЕНИС, под предлогом "погостить" у кс<ендза> ЖУКОВСКОГО, проживающего в здании миссии в гор<оде> Новосибирске, посетили председателя Миссии, от которого получили литературу и деньги.

В 1923 г<оду> ЦЕРПЕНТО восстановил связь с исполняющим обязанности кс<ендза>-администратора в Харбине КЛЮГЕ, которому пересылал информацию о состоянии немецких поселков. Информация также высылалась им к сменившему КЛЮГЕ кс<ендзу>-администратору ПЕТРОВСКОМУ периодически до 1926 г<ода>. В последующем связь с представителями Ватикана в Харбине ПИОТРОВСКИМ и АБРАНТОВИЧЕМ осуществлялась через кс<ендза>-администратора ГРОНСКОГО, проживающего в г<ороде> Томске. Арестованный в 1931 г<оду> ГРОНСКИЙ по этому вопросу показал:

"<...> материалы для своих отчетов я суммировал из моих личных наблюдений и мнения подчиненных мне кс<ендзов> ЦЕРПЕНТО, БУГЕНИСА и ВОРСЛАВА, которые меня информировали при встречах с ними

Все даваемые мною информации ПИОТРОВСКОМУ и АБРАНТОВИЧ являлись антисоветскими".

Посылая информацию в Харбин, а затем передавая ее ГРОНСКОМУ, ЦЕРПЕНТО как из Харбина, так и от ГРОНСКОГО получал крупные денежные суммы. Так по показаниям ЦЕРПЕНТО он в 1923-24 г<одах> получил два перевода от КЛЮГЕ с общей суммой 280 р<ублей>. Сколько получил денег от ПИОТРОВСКОГО и ГРОНСКОГО, ЦЕРПЕНТО не помнит, но от ПИОТРОВСКОГО он получал в иностранной и советской валюте. Из

сумм, переведенных ему ПИОТРОВСКИМ иностранной валютой, ЦЕРПЕНТО "помнит" лишь о трех переводах на общую сумму около 750 долларов, полученных им в 1926-28 г<одах>.

Лично от АБРАНТОВИЧА ЦЕРПЕНТО указывает, что получил лишь один перевод в сумме 300-500 рублей. О способах связи и получения денег из Харбина от АБРАНТОВИЧА, ГРОНСКИЙ показал:

"После ухода из Харбина ПИОТРОВСКОГО я продолжал поддерживать связь с АБРАНТОВИЧЕМ, от которого так же получал деньги, не непосредственно от него, а через других лиц, так, например, в 1928 г<оду> я получил 200 долларов от АБРАНТОВИЧА через проживающего в Латвии ксендза УРИША. От него же, АБРАНТОВИЧА, я однажды через одно лицо, фамилию которого не помню, из Новороссийска получил 200 р<ублей>, кроме того, я получал дважды из Владивостока по поручению АБРАНТОВИЧ от какого-то китайца, фамилию которого забыл, — 200 р<ублей>...

<...> получалась определенная агентура, которая играла посредническую роль между мной и АБРАНТОВИЧ".

Из показаний ГРОНСКОГО видно, что из полученных им денег от АБРАНТОВИЧА и ПИОТРОВСКОГО он передал ЦЕРПЕНТО в разное время 2000 рублей.

Получение денег ЦЕРПЕНТО в иностранной валюте и золотом подтверждается изъятием у ЦЕРПЕНТО во время ареста 100 ам<ериканских> дол<ларов> и 275 р<ублей> золотой монеты царской чеканки.

Из имеющихся в след<ственном> деле документов видно, что АБРАНТОВИЧ официально занимал пост папского администратора в Харбине, фактически является представителем Иностранного Ген<ерального> штаба, проводившего разведывательную работу в СССР.

Таким образом ГРОНСКИЙ и ЦЕРПЕНТО еще в период 1925-31 г<одов> выполняли активную роль разведчиков, и получение ими крупных денежных сумм в иностранной и советской валюте из Харбина от ПИОТРОВСКОГО и АБРАНТОВИЧ являлось ничем иным, как вознаграждение за проводимую ГРОНСКИМ и ЦЕРПЕНТО к<онтр>-р<еволюционной> шпионскую работу, хотя ЦЕРПЕНТО и отрицает что денежные переводы из Харбина посылались для разведывательных целей.

Особенно активную контрреволюционную и шпионскую работу ЦЕРПЕНТО развернул с 1931 г<ода> после ареста кс<ендза> ГРОНСКОГО.

Сам арест ГРОНСКОГО, а также боязнь лично быть арестованным и привлеченным к следствию заставили, как указывает ЦЕРПЕНТО, принять меры и не допустить "разгром" Римско-католической Церкви в Сибири. С этой целью, в надежде вызвать конфликт или повлиять на Советский Союз путем дипломатического давления о прекращении «репрессий», ЦЕРПЕНТО передал клеветническую информацию через обработанных и привлеченных им для к<онтр>-р<еволюционной> работы лиц, в частности:

В мае месяце 1931 г<ода> выслал в г<ород> Новосибирск активистку Красноярского костела ЛИСЕЦКУЮ Апполиналию Казимировну, передававшую информацию Германскому консульству.

В том же месяце, а затем осенью 1931 г<ода> ЦЕРПЕНТО дважды высылал в Москву в юрисконсульства Шахстроля в г<ороде> Новосибирске КРЖЕВИЦКОГО, передававшего информацию в Иностранное посольство.

Летом в 1931 г<оду> по поручению ЦЕРПЕНТО была передана информация в Иностранное посольство гр<ажда>нами Спасского района, З<ападно>-С<ибирского> К<рая> ВАХНЕВИЧ и в другое посольство латгальцем БАВСКИМ.

В информации, переданной через указанных лиц иностранным дипломатическим миссиям, по показаниям ЦЕРПЕНТО, сообщалось «о гонении советской власти на религию, закрытие костелов, аресте священнослужителей, преследовании католиков, о принудительной форме коллективизации и раскулачивании». В этой информации для "большей убедительности" приводились вымышленные факты как о пытке над арестованными ксендзами, от которых умерли в тюрьме кс<ендз> ШВОРЕС и немецкий пастор ЛОККЕРБЕРГ, и др<угие>.

К этому же периоду Иностранное посольство в Москве через своего агента МУРАШКО Наталию, уроженку БССР, прежде знакомую ЦЕРПЕНТО, установило с ним непосредственную связь, через которую в дальнейшем информировалось Посольство по всем интересующим Посольство вопросам. Об установлении этой связи с МУРАШКО ЦЕРПЕНТО информировало специальным письмом Польское посольство, переданным при очередной поездке в Москву юрисконсульту Шахстрою КРЖИВИЦКИМ.

В конце 1932 и начале 1933 г<ода>, ввиду предстоящего отъезда МУРАШКО за границу к своему мужу, бежавшему за границу в 26-27 году она связала ЦЕРПЕНТО с курьерами иностранного посольства по кличке "Маня" и "Журавлевой". К этому же времени была восстановлена связь с неким ЯКУБОВСКИМ Владиславом, связанным с Японским командованием в Харбине и БЖЕЗОВСКИМ Болеславом Францевичем, военным врачом, личность и роль в разведывательной деятельности которого по настоящему делу следствием не установлена.

Роль указанных лиц в своем показании ЦЕРПЕНТО определяет:

"Мурашко была связана с посольством в Москве, "Маня" была связана с посольством и одновременно какую-то имела связь с посольством. ЯКУБОВСКИЙ был связан с Харбином... С кем имели связь остальные (БЖЕГОВСКИЙ и ЖУРАВЛЕВА) не знаю... Роль их заключалась в том, что они давали посольству в Харбин сведения разнородного характера. Вернее, они являлись агентами посольства, у которого состояли на службе...

ЯКУБОВСКИЙ... имеет людей, которые связаны между ним и Японским военным командованием, и через них передает сведения" (показания ЦЕРПЕНТО).

Отказавшись назвать имеющих с ним связь агентуру, а также конкретную сущность его с ней связи, ЦЕРПЕНТО указал лишь, что он дважды давал поручение "Мане" в 1933 и 1934 г<одах> передать информацию в иностранное посольство и сведения о состоянии Римско-Католической Церкви в Сибири ксендзу, состоящему при Американском посольстве в Москве, что им сделано по просьбе "Мани".

Через ЯКУБОВСКОГО же ЦЕРПЕНТО сообщил в Харбин АБРАНТОВИЧУ о возможности его ареста в 1933 г<оду> в связи с вызовом властями его в г<ород> Иркутск.

По показаниям ЦЕРПЕНТО и ШУТЦЕ устанавливается, что между ЦЕРПЕНТО и его агентурой существовала определенная система взаимных расчетов. Так, БЖЕГОВСКИЙ дважды передавал ЦЕРПЕНТО

через ЩУТЦЕ боны на Торгсин. ЯКУБОВСКИЙ и "Маня", по их просьбе, получали денежные суммы от ЦЕРПЕНТО.

В целях конспирации вся эта агентура была связана с сожительницей ЦЕРПЕНТО – ШУТЦЕ А. Ф., которая по указанию ЦЕРПЕНТО производила с ней встречи и выполняла все его поручения. ШУТЦЕ, как и ЦЕРПЕНТО, отказались назвать указанных выше лиц.

Наличие связей с указанными лицами подтверждается показанием свидетелей, а также документами, изъятыми при обыске у ЦЕРПЕНТО, на БОГОСЛОВСКОГО и ЯКУБОВСКОГО.

ЦЕРПЕНТО отрицает, что являлся сотрудником Польской разведки в прямом смысле, т^ак^ак он предложен о работе по линии разведки ни от кого не получал, хотя объективно и считает себя агентом разведки лишь потому, что, передавая в иностранное посольство информацию для высшего духовенства, он знал, что его сведениями может пользоваться Польская разведка.

Из показаний ЦЕРПЕНТО видно, что сведения, переданные в Польское посольство, охватили следующие вопросы:

1. Деятельность органов ОГПУ-НКВД.
2. Политико-экономическое состояние деревни.
3. Работа среди католиков.

Отрицая передачу военных сведений, ЦЕРПЕНТО в то же время указывает, что этими сведениями он интересовался. В частности, он интересовался работой ж^{елезно}д^{орожного} транспорта и передвижением войск на восток в 1932-1933 г^{одах}. По этим вопросам его информировали ДУНИН-ВОНСОВИЧ, ЛИСЕЦКАЯ, пред^{седатель} костельного совета ЛЕВАШКЕВИЧ, ШОРШУМ и однажды пом^{ощник} дежурного по ст^{анции} Ачинск БЕСМАН.

"В 1932 г^{оду} его КОСЯРСКИЙ информировал о военных санях особой конструкции с пулеметными установками, причем, тогда в ризнице костела показывал их чертеж".

"Эти сведения, по показаниям ЦЕРПЕНКО, его интересовали потому, чтобы быть в курсе дела на случай войны, причем, на сбор этих сведений его толкнул ЯКУБОВСКИЙ, который говорил, что война ожидается со дня на день".

Наряду с этим, ЦЕРПЕНТО вел активную к^{онтр}р^{еволюционную} деятельность среди католиков обслуживаемых им приходов. Особенно активно им проводилась к^{онтр}р^{еволюционная} работа в период развертывания колхозного строительства в 1930-1932 г^{одах}. Имея в виду, что с организацией колхозов среди национальных поселков З^{ападно}-С^{ибирского} К^{рая} и В^{осточно}-С^{ибирского} К^{рая} (населенные в большинстве католиками) подорвется вера в религию и, тем самым, начнется отход католиков от Римско-Католической Церкви, чего он, согласно имеющихся у него директив, допустить не мог, ЦЕРПЕНТО, опираясь на контрреволюционный и кулацкий актив деревни, в большинстве состоящий из членов костельных советов, их индивидуальной обработкой давал им организующее направление борьбы против проводимых мероприятий власти: неуплата налогов, невыполнение повинностей и особенно, не допустить коллективизации. С этой целью, по его инициативе, были организованы к^{онтр}р^{еволюционные} группы в Чановском, Спасском и Новоселовском районах, впоследствии ликвидированные органами ОГПУ З^{ападно}-С^{ибирского} К^{рая}.

Видя безуспешность к<онтр>р<еволюционной> работы для предотвращения проведения коллективизации, ЦЕРПЕНТО для того, чтобы сохранить католиков, создал эмиграционное движение в национальных латышских, литовских и польских поселках Чановском, Спасском Новоселовском и Ачинском районах З<ападно>-С<ибирского> К<рая> и В<осточно>-С<ибирского> К<рая>, пустив провокационный слух о том, что желающие возвратиться на родину будут переведены бесплатно своими правительствами, где им будет предоставлена земля. В результате этого, в 1930 и 1931 г<одах> в три иностранных посольства в Москву выезжало из национальных поселков большое количество лиц, которые наряду с выяснением вопросов о выезде, по указанию ЦЕРПЕНТО, передавали клеветническую информацию о притеснении их Сов<етской> властью.

Поскольку прямое сопротивление ходу коллективизации оказалось невозможным, и своей работой он поставил под репрессию свой к<онтр>-р<еволюционный> актив, в конце 1932 г<ода> ЦЕРПЕНТО изменил тактику — "советам и католикам" вступать в колхозы.

В своей к<онтр>р<еволюционной> и шпионской работе по г<ороду> Красноярску ЦЕРПЕНТО привлек свою сожительницу ШУТЦЕ А. Ф., которая была связана с курьерами-разведчиками иностранного посольства и Японского командования: МУРАШКО, "Маней", ЖУРАВЛЕВОЙ, ЯКУБОВСКИМ и являлась посредником между ЦЕРПЕНТО и этими лицами, ДУНИНА-ВОНСОВИЧ Б. В. и КОСЯРСКОГО, по поручению ЦЕРПЕНТО собиравших шпионские сведения, ЛИСЕЦКУЮ А. К., которая по поручению ЦЕРПЕНТО в 1931 г<оду> выезжала в г<ород> Новосибирск в иностранное консульство и в 1933 г<оду> в Польское посольство в Москве для передачи информации.

БЕСМАН С. К., являющаяся, по показанию ЦЕРПЕНТО, преданным ему человеком и предназначенная для выполнения обязанностей курьера между ним и иностранным посольством.

В свою очередь, ДУНИН-ВОНСОВИЧ, имея связь и выполняя поручения ЦЕРПЕНТО, с 1933 г<ода> восстановил сам непосредственную связь с иностранным посольством в Москве, используя для этого ЛИСЕЦКУЮ А. К. и гр<ажданку> ку МИКЛАШЕВИЧ С. Ф.

ДУНИН-ВОНСОВИЧ перешел нелегально границу из Польши в 1922 г<оду>. О причинах перехода границы ШУТЦЕ и ЦЕРПЕНТО показывают:

"В 1919-1922 г<одах> ДУНИН-ВОНСОВИЧ учился в духовной католической семинарии в г<ороде> Житомире. При отступлении поляков ДУНИН-ВОНСОВИЧ бежал вместе с ними в Польшу и там учился в двух или трех семинариях, а затем перешел в ту, которая была в ведении епископа РОППа (РОПП в прошлом католический епископ в Ленинграде, осужден при Сов<етской> власти за шпионаж и впоследствии обмененный). По окончании семинарии среди ее окончивших, по указанию РОППа, производилась вербовка на поездку в Сов<етский> Союз для занятия вакантных должностей католических священников. Добровольцами на эту поездку оказалось 6 человек, в том числе ДУНИН-ВОНСОВИЧ и КРИВЕНЧИК, имеющих родственников в Советском Союзе. Отправка их проводилась с ведома и при содействии властей, причем, каждого в разное время. Непосредственно перед отправкой через границу ДУНИНА-ВОНСОВИЧ власти познакомили с контрабандистами, которые

секретно ночью его перевели через границу и доставили к леснику-католику, у которого он находился днем на чердаке, а ночью на лошади этим же лесником доставлен до того пункта, к которому следовал".

По показанию ШУТЦЕ ДУНИН-ВОНСОВИЧ особенно боялся, чтобы его не арестовали во время этой поездки, т<ак> к<ак> с ним были какие-то книги. По тем же показаниям о направлении ДУНИНА-ВОНСОВИЧ и др<угих> лиц Польские духовные власти, через иностранное консульство в Киеве секретно известило дьякона Р<имско>-Католической Церкви в г<ороде> Киеве СКАЛЬСКОГО (в 1926 г<оду> осужден за шпионаж), к которому ДУНИН-ВОНСОВИЧ прибыл, от него же получил документы личности и назначение на приход.

Как указывает ЦЕРПЕНТО, ему неизвестно, брал ли на себя обязательство ДУНИН-ВОНСОВИЧ <на> ведение какой-либо работы от иностр<анных> властей, тем не менее, полагает, что предложение о работе в Советском Союзе со стороны Польских властей ему делалось.

В 1932 г<оду> после освобождения из тюрьмы, находясь на положении отбывающего ссылку, ДУНИН-ВОНСОВИЧ через гр<аждан>ку МИКЛАШЕВИЧ, совершающую ежегодно поездку в Москву в иностранное посольство, якобы, с ходатайствами для разрешения ей выезда в Польшу, восстановил связь с посольством и вел с ним переговоры о возможности его обмена. В том же году он направил через МИКЛАШЕВИЧ все необходимые для оформления выезда в Польшу документы.

В 1934 г<оду> по поручению ДУНИНА-ВОНСОВИЧ ЛИСЕЦКАЯ А. К. дважды посетила Польское посольство в Москве, там же для ДУНИНА-ВОНСОВИЧА и другого ссыльного кс<ендза> БРИНЧАКА получила посылку и лично для ДУНИНА-ВОНСОВИЧА 50 р<ублей> денег.

В конце 1934 г<ода> или начале 1935 г<ода> по поручению ДУНИНА-ВОНСОВИЧА гр<аждан>ка МИКЛАШЕВИЧ отвезла в иностранное посольство документ, врученный ДУНИНЫМ-ВОНСОВИЧЕМ. В июле с<его> г<ода>, по показанию ШУТЦЕ, МИКЛАШЕВИЧ во время своей поездки в Москву по поручению, так называемой, сестры ДУНИНА-ВОНСОВИЧА гр<аждан>ки ЯКОВЛЕВОЙ Янины, сообщила Польскому посольству о его аресте.

ДУНИН-ВОНСОВИЧ отрицает свою связь с иностранным посольством, как равно и отказался объяснить известные следствию в отношении его факты. МИКЛАШЕВИЧ отрицает также, что выполняла его поручения, указывая лишь, что иностранное посольство посещала по своим личным делам.

На основании выше изложенного по настоящему делу привлечены:

1. ЦЕРПЕНТО Иероним Иеронимович,
2. ШУТЦЕ Александра Филипповна,
3. ЛИСЕЦКАЯ Апполинария Казимировна,
4. БЕСМАН Станислава Казимировна,
5. ДУНИН-ВОНСОВИЧ Бронислав Валентинович, в 1926 г<оду> за нелегальный переход границы осужден Особым Совещанием ОГПУ на 3 года высылки.
6. КОСЯРСКИЙ Станислав Францевич,
7. МИЛАСШЕВИЧ Регина Феликсовна, в 1931 и 1932 г<одах> подвергалась арестам органами ОГПУ.

О Б В И Н Я Ю Т С Я:

1. ЦЕРПЕНТО И. И. в том, что:

1) В 1919-1920 г<одах> в период Колчаковщины активно участвовал в борьбе с революционным движением и выдаче белым карательным отрядам красных партизан;

2) С 1921 по 1923 г<од>, будучи на почве сотрудничества связан с Польской правительственной миссией по оптации и эвакуации польских гр<аждан>н в г<ороде> Новосибирске, проводил агитацию за массовый выезд национальных меньшинств из Сов<етского> Союза, выполнял все поручения Миссии, получая литературу и деньги;

3) С 1923 по 1926 г<од> восстановил связь с представителями Ватикана в Харбине КЛЮГЕ и ПИОТРОВСКИМ, по их указанию высылал им сведения, за что получал денежное вознаграждение в иностранной и советской валюте;

4) В период 1925-1931 г<одов> проводил к<онтр>-р<еволюционную> и разведывательную работу в пользу Польского гос<ударст>ва под руководством кс<ендза>-администратора ГРОНСКОГО, за что в разное время от него получил 2000 рублей.

5) В период 1930-1932 г<одов>, не желая допустить проведения коллективизации в национальных поселках, населенных католиками, организовал из кулацкого элемента к<онтр>-р<еволюционные> группы в д<еревнях> Тимофеевка, Спасском и др<угих> З<ападно>-С<ибирского> К<рая> для борьбы против проводимых мероприятий Сов<етской> власти, а затем создал эмиграционное движение среди нац<иональных> колонистов в Чановском, Спасском, Ачинском и Новоселовском районах З<ападно>-С<ибирского> К<рая>.

6) С 1931 по 1935 г<од> организовал вокруг себя группу лиц в составе ЛИСЕЦКОЙ, БЕСМАН, ДУНИНА-ВОНСОВИЧ, через которых собирал шпионские сведения и передавал Польскому посольству в Москве и Японскому командованию как через посылаемых им лиц, так и через специально присылаемых ему курьеров,

т<о> е<сть> в преступлении, предусмотренном ст<атьями> 58-3, 58-6 и 58-10 УК.

Виновным признал себя в том, что:

1) Содействовал организации польских легионов в 1919-1920 г<одах>;

2) Имел связь с Польской оптационной миссией в г<ороде> Новосибирске в 1923 г<оду> и содействовал в оформлении и выдаче документов выезжающим;

3) Посылал информацию КЛЮГЕ и ПИОТРОВСКОМУ в Харбин и получал от них деньги в иностранной и советской валюте;

4) Получал от ГРОНСКОГО деньги, но не как вознаграждение за работу, а как помощь;

5) Признавая то, что его католики слушались во всем и обращались за советами, а также, не отрицая посылки ВАХНЕВИЧ и БАВСКОГО в Москву в свои национальные посольства, он отрицает организацию к<онтр>-р<еволюционных> групп и эмиграционное движение в национальных поселках Чановском, Спасском, Ачинском и Новоселовском районах, указывая, что эмиграционное движение возникло не по его инициативе;

6) Восстановил связь с Польским посольством, куда через разных лиц передавал сведения о гонении Сов<етской> власти на религию, репрессиях на священнослужителей и католиков, о принудительной коллективизации;

7) Установил связь с агентурой Польского посольства и Японского командования, которым и пользовался для передачи своих материалов и наведения справок.

2. ШУТЦЕ А. Ф. в том, что по указанию ЦЕРПЕНТО была связана с агентурой иностран<ного> посольства: МУРАШКО, "Маней", ЖУРАВЛЕВОЙ и агентурой иностран<ного> командования ЯКУБОВСКИМ, которым по поручению ЦЕРПЕНТО передавала шпионские сведения,

т<о> е<сть> в преступлении, предусмотренном ст<атьями> 58 п<ункт> 6 и 58-10 УК.

Виновной себя признала.

3. ЛИСЕЦКАЯ А. К. в том, что состояла в к<онтр>р<еволюционной> шпионской группе ЦЕРПЕНТО, по его поручению в 1931 г<оду> посетила иностран<ное> консульство в г<ороде> Новосибирске; в 1933 г<оду> посетила иностран<ное> посольство в Москве, где передала информации ЦЕРПЕНТО; в 1934 г<оду> дважды посетила с той же целью иностран<ное> посольство по поручению ДУНИНА-ВОНСОВИЧА,

т<о> е<сть> в преступлении, предусмотренном ст<атьями> 58 п<ункт> 6 и 58-11 УК.

Виновной себя признала.

4. БЕСМАН С. К. в том, что была вовлечена ЦЕРПЕНТО для нелегальной связи с Польским посольством в Москве. В 1931 и 1932 г<одах> получала от ЦЕРПЕНТО документы для передачи в посольство и деньги в сумме 200 рублей,

т<о> е<сть> в преступлении, предусмотренном ст<атьей> 58 п<ункт> 6 УК.

В предъявленном обвинении виновной себя признала.

5. КОСЯРСКИЙ С. Ф. в том, что состоял в организованной ЦЕРПЕНТО шпионской группе, по его поручению собирал сведения разведывательного характера,

т<о> е<сть> в преступлении, предусмотренном ст<атьями> 58 п<ункт> 6 и 58-11 УК

6. ДУНИН-ВОНСОВИЧ Б. В. в том, что:

1) В 1922 г<оду> был завербован иностран<ной> разведкой и послан в СССР с разведывательной целью;

2) В 1932 г<оду> вошел в организованную ЦЕРПЕНТО шпионскую группу и собирал по его указанию сведения разведывательного характера;

3) В 1933 г<оду> восстановил связь с иностран<ным> посольством, куда через ЛИСЕЦКУЮ и МИКЛАШЕВИЧ передавал шпионские сведения,

т<о> е<сть> в преступлении, предусмотренном ст<атьями> 58 п<ункт> 6 и 58-11 УК.

Виновным себя не признал и показания по существу вопросов давать отказался.

7. МИКЛАШЕВИЧ Р. Ф. в том, что, имея связь с иностран<ным> посольством в Москве, во время своих поездок в посольство выполняла поручения ДУНИНА-ВОНСОВИЧА по передаче сведений,

т<о> е<сть> в преступлении, предусмотренном ст<атьями> 58 п<ункт> 6 и 58-11 УК.

Виновной признала лишь в посещении иностран<ного> посольства, отрицая передачу сведений и поручений ДУНИНА-ВОНСОВИЧА.

Настоящее следственное дело подлежит направлению для разбора в Военный Трибунал Сиб<ирского> В<оенного> О<круга> через военного Прокурора при 94 стр<елковой> дивизии.

Уполномоченный О<собого> О<тдела> (УРУСОВ)

НАЧ<альник> 1 ОТД<еления>
О<собого> О<тдела> У<правления>
Г<осударственно> Б<езопасности> (ОРЛОВ)

СОГЛАСНЫ;

НАЧ<альник> ОСОБОГО ОТДЕЛА УГБ
У<правления> НКВД К<расноярского> К<рая> (ДМИТРИЕВ)

составлено октября 1935 г<ода>.
гор<од> Красноярск.

СПРАВКА

Обвиняемые по настоящему делу содержатся под стражей

1. ЦЕРПЕНТО И. И. со 2-го июня 1935 г<ода> в Д<оме> П<редварительного> З<аключения> при У<правлении> НКВД.

2. ДУНИН-ВОНСОВИЧ Б. В. со 2-го июня 1935 г<ода> в Красноярской тюрьме.

3. ЛИСЕЦКАЯ А. К. со 2-го июня 1935 г<ода> в Красноярской тюрьме.

4. КОСЯРСКИЙ С. Ф. со 2-го июня 1935 г<ода> в Красноярской тюрьме.

5. ШУТЦЕ А. Ф. с 16-го июня 1935 г<ода> в Красноярской тюрьме.

6. БЕСМАН С. К. с 24-го июня 1935 г<ода> в Красноярской тюрьме.

7. МИКЛАШЕВИЧ Р. Ф. с 25-го июня 1935 г<ода> в Красноярской тюрьме.

Оперуполном<оченный>
О<собого> О<тдела>

(УРУСОВ)».

П Р И Г О В О Р

Именем Союза Советских Социалистических Республик.

1936 года июня 19-24 дня. Гор<од> Красноярск, Военный Трибунал Сибирского Военного Округа в составе:

Председательствующего — Баумановского, членов: Ваганова и Репина при Секретаре Павловском, с участием Пом<ощника> Военного Прокурора Сиб<ирского> В<оенного> О<круга> т<оварища> Николаева и членов Коллектива Защитников т<оварищей> Сулова и Родионова.

Рассмотрев в открытом судебном заседании дело по обвинению граждан:

ЦЕРПЕНТО Иеронима Иеронимовича¹ в преступлении, предусмотренном ст<атьями> 58-3-6-10 и 11 УК,
ШУТЦЕ Александры Филипповны в преступл<ении>,
предусм<отренном> ст<атьями> 58-6 и 11 УК,
ЛИСЕЦКУЮ Апполинарию Казимировну в преступл<ении>,
предусм<отренном> ст<атьями> 58-6 и 11 УК,
ДЕСМАН Станиславу Казимировну в прест<уплении>,
предусм<отренном> ст<атьей> 17-58-6 УК,
ДУНИН-ВОНСОВИЧ Бронислава Валентиновича в прест<уплении>,
предусм<отренном> ст<атьями> 58-6 и 11 УК,
МИКЛАШЕВИЧ Регину Феликсовну в преступл<ении>,
предусм<отренном> ст<атьями> 58-6 и 11 УК,
КОСЯРСКОГО Станислава Францевича в преступл<ении>,
предусм<отренном> ст<атьями> 58-6 и 11 УК,

Судебным следствием и материалами дела Военный Трибунал установил, что обвиняемый ЦЕРПЕНТО в период Колчаковщины в Сибири под руководством главы финско-католического духовенства в Сибири ДЕНИКИСА, выполнял директиву Колчака и представителей одного из иностранных держав по формированию, так называемых, польских легионов, которые затем активно боролись с Советскими войсками; он же в период 1921-1923 г<одов> по заданию представителей одного из иностранных государств активно участвовал в организации отправления указанных легионов за границу в одну из иностранных держав, причем, в 1923 году вместе с другими ксендзами лично связался с выше указанными представителями, находившимися в гор<оде> Новосибирске и получил от последних разную литературу для распространения среди нацменов польской национальности.

Он же, ЦЕРПЕНТО, в этот же период времени пропагандировал среди нацменов разных национальностей о необходимости выезда из СССР. В период с 1923 по 1931 год обвиняемый ЦЕРПЕНТО поддерживал нелегальную связь с представителями высшего духовенства Римско-Католической Церкви за границей и получал от последних в разное время крупные денежные суммы для своей контрреволюционной работы и для оказания материальной помощи контрреволюционным элементам. Особо

¹ Подробная справка на него и нижеследующих приведена в "Книге памяти".

активную контрреволюционную деятельность обв<иняемый> ЦЕРПЕНТО проявил в период проведения коллективизации в Сибири. Будучи враждебно настроенным против нового социалистического строя, в частности, против коллективизации, обв<иняемый> ЦЕРПЕНТО, опираясь на кулачество, собирал сведения шпионского характера, как экономического, политического, так и военно-оперативного характера, каковые сведения в течение 1931-1934 годов вместе со своими контрреволюционными клеветническими измышлениями, — о, якобы, творящихся в Сибири ужасах, притеснениях и истязаниях, через завербованную им ЛИСЕЦКУЮ и полностью зависящую от него ШУТЦЕ, и через суд<ебным> следствием неустановленных лиц, как-то Сенкевича, Кравицкого, помещицу Наталию Мурашко, ЯКУБОВСКОГО, некую “Маню” и др<угих> в иностранные консульства, находящиеся в Новосибирске и в Москве, причем, обв<иняемый> ЦЕРПЕНТО сведения выше приведенного характера передавал в консульства иностранных держав как в письменном виде, так и устно, через специально командированных лиц. Для большей конспирации ЦЕРПЕНТО использовал в качестве посредника между лицами, прибывшими за сведениями шпионского характера: Якубовским, Наталией Мурашко, “Маней” и некой Журавлевой, — обвин<яемую> ШУТЦЕ, зависящую в полном смысле от ЦЕРПЕНТО. Предвидя возможность ареста в связи с его контрреволюционной деятельностью, ЦЕРПЕНТО “избрал” в качестве “доверенного лица” дворянку, обв<иняемую> БЕСМАН, которая обязалась, в случае ареста ЦЕРПЕНТО, немедленно поехать в Москву и сообщить об этом консульству одного из иностранных держав, в связи с чем БЕСМАН получила от ЦЕРПЕНТО через ШУТЦЕ 200 рублей и непосредственно от ЦЕРПЕНТО какие-то бумаги для консульства. Полученные бумаги БЕСМАН хранила запрятанными в течение около двух лет. По той же причине ЦЕРПЕНТО получил “на всякий случай” паспорт от мужа БЕСМАН (ныне умершего), который хранил у себя продолжительное время. Выше упомянутая ЛИСЕЦКАЯ, по поручению ЦЕРПЕНТО, ездила в 1931 году в гор<од> Новосибирск и в 1933 г<оду> в гор<од> Москву, когда и передала шпионские сведения и к<онтр>р<еволюционные> клеветнические измышления консульствам двух разных иностранных держав и, кроме того, ЛИСЕЦКАЯ в 1934 году посетила иностранное консульство в Москве по вопросам, касающихся ДУДИНА-ВОНСОВИЧА и других.

Предъявленное обвинение ДУНИНУ-ВОНСОВИЧУ, МИКЛАШЕВИЧ и КОСЯРСКОМУ считать по суду недоказанным, так как судебным следствием не установлено, что ДУНИН-ВОНСОВИЧ входит в контрреволюционную группу, возглавляемую ЦЕРПЕНТО, как равно не установлено, что он, ДУНИН-ВОНСОВИЧ, занимался собиранием сведений шпионского характера, либо сам или через МИКЛАШЕВИЧ направлял шпионские сведения в консульство иностранной державы. Что же касается перехода ДУНИН-ВОНСОВИЧА нелегально гос<ударственной> границы в 1922 году, то таковой понес уже соответствующее наказание, согласно постановлений Особого Совещания при Колл<егии> ОГПУ; что МИКЛАШЕВИЧ, хотя и посещала несколько раз консульство одной из иностранных держав в Москве, но следствием не установлено то, что она передавала какие-либо сведения шпионского характера, не установлено также, что МИКЛАШЕВИЧ состояла в к<онтр>-р<еволюционной> группе, возглавляемой ЦЕРПЕНТО.

С категоричной бесспорностью установлено, что обвиняемый КОСЯРСКИЙ никаких сведений шпионского характера по заданию ЦЕРПЕНТО не собирал и не передавал, в к<онтр>- р<эволюционной> группе, возглавляемой ЦЕРПЕНТО, не состоял.

На основании изложенного, Военный Трибунал признал виновными:

ЦЕРПЕНТО в том, что в период Колчаковщины в Сибири, оказывал активную помощь Колчаковской белой армии и международной буржуазии в осуществлении враждебной деятельности против СССР и в том, что организовав к<онтр> р<эволюционную> группу, в течение длительного периода времени занимался собиранием к<онтр> р<эволюционных> шпионских сведений экономического, политического и военно-оперативного характера и вместе со своими к<онтр> р<эволюционными> клеветническими измышлениями передавал через разных лиц в посольства иностранных держав, т<о> е<сть> в прест<уплении>, предусм<отренном> ст<атьями> 58-4-6 и 11 УК взамен предъявленного обвинения по ст<атьям> 58-3-6-10-11 УК;

ЛИСЕЦКУЮ в том, что, являясь членом к<онтр> р<эволюционной> группы, в течение нескольких лет по поручению ЦЕРПЕНТО посещала и передавала представителям иностранных консульств в Новосибирске и в Москве к<онтр> р<эволюционные> шпионские сведения и к<онтр> р<эволюционные> клеветнические измышления, т<о> е<сть> в прест<уплении>, предусм<отренном> ст<атьями> 58-6 и 11 УК;

ШУТЦЕ в том, что, состоя в к<онтр> р<эволюционной> группе ЦЕРПЕНТО, по поручению последнего являлась посредником для переговоров и передачи сведений шпионского характера разным лицам для передачи в посольство одного из иностранных держав, т<о> е<сть> в прест<уплении>, предусм<отренном> ст<атьями> 58-6-11 УК;

БЕСМАН в том, что, являясь доверенным лицом главы шпионской к<онтр> р<эволюционной> группы ЦЕРПЕНТО, приготовилась к передаче в консульство одного из иностранных держав заранее заготовленные документы и сведения обв<иняемого> ЦЕРПЕНТО, т<о> е<сть> в прест<уплении>, предусм<отренном> ст<атьями> 19-58-6 и 11 УК взамен ранее предъявленного обвинения по ст<атье> 17-58-6 УК;

Определяя меру уголовного наказания ЦЕРПЕНТО, ЛИСЕЦКОЙ, ШУТЦЕ и БЕСМАН по ст<атье> 58-6 УК, Военный Трибунал согл<асно> ст<атье> 49 УК.

П Р И Г О В О Р И Л:

ЦЕРПЕНКО Иеронима Иеронимовича, ЛИСЕЦКУЮ Апполинару Казимировну, ШУТЦЕ Александру Филипповну и БЕСМАН Станиславу Казимировну — подвергнуть: первого сроком на десять (10) лет; вторую — на шесть (6) лет; третью — на четыре (4) года и последнюю на три (3) года с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества.

Лисецкую, Шутце и Бесман в правах не поражать. Меру уголовного наказания отбывать: Церпенто, Лисецкой и Бесман в И<справительно>-

Т<рудом> Л<агере>, а Шутце, ввиду ее болезненного состояния, – в общих местах заключения.

ДУНИНА-ВОНСОВИЧА Бронислава Валентиновича, МИКЛАШЕВИЧ Регину Феликсовну и КОСЯРСКОГО Станислава Францевича — считать по суду ОПРАВДАНЫМИ и из-под стражи немедленно освободить.

Срок отбывания меры уголовного наказания исчислять для всех с сего числа, с зачетом предварительного заключения Церпенто и Лисецкой в размере одного года и 25 дней каждому, Шутце в размере одиннадцати месяцев и 8 дней и Бесман в размере одиннадцати месяцев.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке на основании ст<атьи> 400 УПК через Военный Трибунал Сибирского Военного округа на имя Военной Коллегии Верх<овного> суда СССР в течение 72-х часов с момента вручения копии приговора осужденным.

Председательствующий

Баумановский

П<риговор> п<одписали>

Члены:

Ваганова и Репина

С подлинным В Е Р Н О

Секретарь Военного Трибунала
Сибирского Военного Округа
94 стр<елковой> дивизии.

(Тюрнев)».